

Председателю диссертационного совета
по защите диссертаций на соискание
ученой степени кандидата наук, на
соискание ученой степени доктора наук
Д 212.298.19 при Южно-Уральском
государственном университете (НИУ)
доктору юридических наук, профессору
С.М. Даровских

454080, г. Челябинск, проспект Ленина, 76

О Т З Ы В

официального оппонента на диссертацию Черкасова Виктора Сергеевича «Правовое регулирование применения электронных средств в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук (специальность 12.00.09 – уголовный процесс). Челябинск, 2022. 210 с.

Актуальность темы диссертационного исследования не вызывает сомнений. В условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства весьма востребованы исследования, посвященные поиску путей оптимизации как уголовно-процессуальной деятельности в целом, так и отдельных институтов уголовно-процессуального права. Особую значимость имеют разработки вопросов, касающихся доказывания по уголовным делам. В настоящее время объективной закономерностью является интенсивное развитие информационных технологий, которые качественно преобразовывают передачу, хранение, изменение и восприятие информации, что не может не оказать влияния на институт доказывания в уголовном судопроизводстве. Данные обстоятельства диктуют необходимость исследования внешних (процессуальных) и внутренних (гносеологических) закономерностей формирования электронных средств в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса.

В условиях развития информационных технологий важным направлением для исследований, с одной стороны, является расширение возможностей для собирания, проверки и оценки доказательств в уголовном досудебном производстве, а с другой – совершенствование гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина при производстве уголовного преследования. Вопросы применения электронных средств в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса и их влияние на теоретические представления о доказательствах широко обсуждаются в уголовно-процессуальной науке, однако многие проблемы теории и практики остаются до конца нерешенными.

Таким образом, избранная В.С. Черкасовым тема диссертационного исследования «Правовое регулирование применения электронных средств в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса», является весьма актуальной, важной и своевременной.

Соискатель точно и правильно сформулировал *цель* исследования – получение нового знания в области уголовно-процессуальных доказательств, разработке теоретически значимых положений и научно-обоснованных предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, направленного на регламентацию порядка применения электронных средств в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса. Достижение названной цели осуществлялось посредством постановки и решения конкретных, грамотно поставленных *задач*.

В качестве *объекта* исследования представлены уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся при применении электронных средств в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса. *Предмет* определен как уголовно-процессуальные нормы международного, отечественного и зарубежного права, определяющие порядок применения электронных средств в ходе досудебного производства по уголовным делам, а также соответствующие материалы судебной-следственной практики и положения уголовно-процессуальной науки.

Отличающиеся оригинальностью суждения и формулируемые выводы автора позволяют говорить о *теоретической значимости* работы. Результаты исследования углубляют понимание специфики российского досудебного производства, создают благоприятные условия для разработки новых перспективных направлений дальнейшего развития института уголовно-процессуальных доказательств и доказывания с учетом достижения в области. Полученные результаты способствуют сближению позиций ученых и практиков по вопросам применения электронных средств в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса; формируют благоприятную правовую обстановку для выстраивания непротиворечивой законодательной базы, в целом, формируют единую теоретико-мировоззренческую правовую модель.

Результаты исследования отличаются и *практической значимостью*. Так, достаточно убедительно аргументирована позиция о необходимости соблюдения баланса между потенциально расширяющимися возможностями органов предварительного расследования по доступу к информации о частной жизни человека и соответственно обеспечения гарантий защиты их прав и законных интересов. Ряд предложений соискателя при их реализации позволят усовершенствовать институт применения электронных средств в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса.

Достижение результатов обеспечивается правильно выбранной *методологической основой* исследования, включающей такие методы научного познания как формально-логический, системно-структурный, сравнительно-правовой, диалектический метод и др.

Высокая степень достоверности и обоснованности результатов исследования подтверждается всесторонним анализом выполненных ранее научно-исследовательских работ по предмету исследования, а также подтверждается обобщенным эмпирическим материалом и апробацией результатов диссертационной работы.

Эмпирическая основа диссертационного исследования включает: материалы судебной практики Конституционного суда Российской Федерации, Европейского суда по правам человека, опубликованная практика Верховного суда РФ и судов общей юрисдикции; официальные статистические данные Генеральной прокуратуры РФ, Министерства внутренних дел РФ. Проведено анкетирование следователей и дознавателей Министерства внутренних дел РФ, следователей Следственного комитета РФ в общем количестве 536 человек из 24 субъектов Российской Федерации, среди которых Хабаровский край, Приморский край, Камчатский край, Красноярский край, Амурская область, Свердловская область, Ростовская область, Москва и др. Результаты обработки эмпирических данных отражены в тексте диссертации и приложениях к ней. В работе использовались результаты научных исследований, полученных другими авторами по вопросам темы диссертационного исследования.

Результаты диссертационного исследования прошли необходимую апробацию. По теме исследования соискателем подготовлены и опубликованы 18 научных работ, среди которых девять – в рецензируемых научных журналах, включенных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Основные результаты диссертационного исследования автор докладывал на научно-практических мероприятиях различного уровня, проведенных в период с 2016 по 2021.

Полученные по итогам подготовленного диссертационного исследования результаты внедрены в практику Следственного управления УМВД России по Приморскому краю, а также в учебный процесс Дальневосточного юридического института МВД России, что подтверждается соответствующими актами.

Структура и объем работы. Исследование состоит из введения, 2 глав, разделенных на 6 взаимосвязанных параграфов, заключения, списка использованных источников, приложений.

Первая глава диссертации посвящена общим теоретическим вопросам, относящимся к применению электронных средств в процессе доказывания в уголовном досудебном производстве. В главе характеризуются этапы развития уголовно-процессуального права под воздействием информационных технологий. Раскрывается понятие, правовая сущность и виды электронных средств уголовно-процессуального доказывания. Детально рассмотрены свойства электронной информации. Выявлены особенности восприятия электронной информации человеком. Раскрыта взаимосвязь названной особенности с таким свойством уголовно-процессуальных доказательств как достоверность. Рассмотренные сущностные особенности электронной информации позволили автору сопоставить электронную информацию с установленными источниками уголовно-процессуальных доказательств.

Во второй главе соискатель выявляет недостатки правового регулирования и предлагает научно-обоснованную модель совершенствования законодательства применения электронных средств в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса. Автор подвергает критическому осмыслению совокупность следственных действий, имеющих «электронно-технический» характер и предлагает модель их совершенствования. Рассматриваются проблемы соблюдения режима, предусмотренных законодательством тайн, при производстве следственных действий в отношении электронных носителей информации. Автор анализирует действие уголовно-процессуального права в пространстве с учетом появления нематериального пространства, образуемого информационно-телекоммуникационными технологиями.

В заключении делаются основные выводы по диссертационному исследованию.

Научная новизна исследования состоит в том, что автором впервые в системной взаимосвязи разработаны теоретически и прикладные положения об институте электронных средств в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса, а также обеспечения режима различных видов тайн при их применении. Комплексный подход в исследовании создал благоприятные возможности для получения и приращения новых представлений к знаниям, полученных предшественниками, - исследователями проблематики правового регулирования вопросов доказательств и доказывания на досудебном производстве.

При обращении к тексту диссертации можно отметить ряд положительных аспектов проведенного В.С. Черкасовым исследования по сложной и одновременно актуальной в теоретическом и прикладном отношении теме правового регулирования применения электронных средств в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса.

Интерес представляют положения диссертации, сочетающие уголовно-процессуальные теорию, законодательство и правоприменительную практику с криминалистической, информационной оперативно-розыскной теорией и практикой, что позволило автору комплексно подойти к теме исследования. Обозначенные автором технические свойства отражают сущность электронной информации, имеют теоретическое и практическое значение, с точки зрения формирования допустимых уголовно-процессуальных доказательств (с. 56-58).

Одним из свойств электронной информации является то, что восприятие электронной информации всегда опосредовано, так как человек способен воспринимать органами чувств и понимать значение электронной информации только при посредничестве аппаратно-программных средств (с. 44-48). Однако, как указывает автор, данная особенность электронной информации не должна приводит к заведомой недостоверности доказательства, так как аппаратно-программные средства функционируют по детерминированным законам физики и информатики, которые не зависят от воли человека (с. 53-55).

Внимание заслуживает, проделанная работа по обобщению научных подходов относительно положения электронной информации среди источников уголовно процессуальных доказательств. (с. 59-69). Соискатель, на основе обозначенных технических особенностей существования электронной информации, производит сравнительный анализ по отношению к вещественным доказательствам и иным документам (с. 63-69).

Автор делает вывод, что электронная информацию полностью отличается по своим свойствам от вещественных доказательств, так как имеет значение не сам материальный носитель электронной информации, а содержание электронной информации. При этом одним из свойств электронной информации является возможность копирования данных с полным тождеством. Приобщение электронной информации в качестве вещественного доказательства по юридической конструкции является юридической фикцией (с. 67-68).

Соискатель справедливо приводит многочисленные аргументы в пользу нарушения действия различных режимов тайн при производстве следственных действий в отношении электронного носителя информации. Диссертант, предлагает оригинальный подход совершенствования судебного контроля, направленного на обеспечение соблюдения режимов тайн, при производстве осмотра и (или) обыска, исходя из свойств самого электронного носителя информации (с. 99-106).

Заслуживают внимания положения диссертации, в которых автор справедливо критикует нормы УПК РФ, предусматривающие обязательное участие специалиста. Автор обоснованно утверждает, что требование на участие специалиста при изъятии электронных носителей информации, что является анахронизмом, так как многие современные информационные технологии в большинстве случаев общедоступны, просты в обращении и не требуют специальных знаний (с. 13, 25, 163).

Автор выделяет следственные действия «электронно-технического» характера (с. 107) и на основе научных разработок, примеров из судебно-следственной практики выявляет проблемы их производства и конструкции. Соискатель обосновано предлагает создать универсальный и наиболее гибкий механизм собирания доказательств, учитывая современные возможности информационных технологий и потребности органов предварительного расследования (с. 148).

Наряду с указанными и другими достоинствами диссертационного исследования В.С. Черкасова, следует отметить, что автору не удалось избежать спорных утверждений, а также неточностей, которые дают основание высказать отдельные критические замечания и могут служить поводом для научной дискуссии в ходе защиты.

1. В положение 4, выносимом на защиту (стр.11) автор заявляет, что уголовно-процессуальный порядок собирания доказательств с использованием осмотра электронных носителей информации и назначения компьютерно-технической экспертизы без получения судебного решения в отношении электронных носителей, позволяющих передавать информацию по сетям электросвязи, **приводит к нарушению права** на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также иных видов охраняемых законом тайн. Данное положение противоречит Определению Конституционного Суда от 25 января 2018 года по жалобе Прозоровского Д.А. На стр. 79 автор развивает высказанное положение и утверждает, что сложившийся уголовно-процессуальный механизм собирания доказательств через электронный носитель информации, нарушает конституционное право человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, предусмотренное ст. 23 Конституции РФ.

Однако в п.10 заключения диссертации (С.164-165) В.С. Черкасов приходит к выводу, что память мобильного компьютерного устройства не подлежит защите с помощью судебного контроля. Автор утверждает, что данное положение **согласуется** с рассмотренной в исследовании позицией

Конституционного суда РФ, а также с установленным порядком производства следственных действий в отношении электронных носителей информации, исключающих судебный контроль.

В приведенных утверждениях автора прослеживается неопределенность и непоследовательность.

2. В положении 5, выносимом на защиту, автор проводит разграничительные признаки обыска и осмотра, а при этом утверждает, что в следственной практике обыск подменяется осмотром при производстве следственных действий в отношении электронного носителя информации. На основе исследования различных научных подходов автор приходит к выводу, что разграничительные критерии следует формулировать с учетом «степени возможного вторжения правоохранительных органов в частную жизнь человека».

Полагаю, что данный критерий не является определяющим. Данным критерием невозможно пользоваться ввиду невозможности предвидеть и предусмотреть, какая охраняемая законом тайна может храниться на электронном носителе информации.

3. В положении 6, выносимом на защиту, автор считает, что недопустимо производить трансграничные следственные действия в тех случаях, когда может создаться угроза вмешательства в суверенитет иностранного государства или иным образом затронуты публичные интересы. В данном случае следственное действие необходимо произвести в рамках международной правовой помощи.

Полагаю, что это ошибочное мнение автора по нескольким причинам, среди которых установленный УПК РФ международный механизм, позволяющий получать электронные доказательства по каждому уголовному делу устарел и не отвечает современным требованиям. Практика международного сотрудничества показывает негативный опыт, т.е. нежелание как государств, так и частных ИТ компаний сотрудничать с органами расследования России или проявляется недопустимая длительность

по предоставлению запрашиваемой информации. Полагаю, что преступность не связана с государственным суверенитетом. Проведение следственных действий по получению доказательственной информации в этой информационно-технологической среде путем производства следственных действий должно проводиться незамедлительного на том основании, что это не частная территория, а публичное (общественное) пространство. Человек, использующий современную информационную инфраструктуру в преступных целях не имеет разумного ожидания на неприкосновенность частной жизни. Более того, США давно используют экстерриториальный подход к получению электронных доказательств по получению электронной доказательственной информации.

4. В параграфе 2.2, посвященном правовому регулированию применения следственных действий электронно-технического характера (стр.107 и далее) автор выбрал неудачное понятие следственных действий как «электронно-технические», предназначенные для получения именно электронной информации. На мой взгляд их следует называть «информационно-технологические», т.к. легальное определение «информационные технологии» включает в себя процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов. Позиция оппонента базируется на том, что в их названии проявляется вся совокупность множественных субъектов информационно-технологических систем, узлов связи, устройств, программного обеспечения, т.е. технологий. По ходу исследования автор иногда называет их «информационно-технологическим» следственным действием (с. 120, 147), что на мой взгляд правильно отражает их сущность, форму и содержание.

5. На стр.106 автор не завершил свою мысль в конце параграфа, а поэтому невозможно сделать вывод, что хотел сказать автор.

Приведенные выше критические замечания не ставят под сомнение достаточно высокий научный уровень проведенного В.С. Черкасовым

диссертационного исследования и не снижают общей положительной оценки работы, поскольку, в большей степени, носят дискуссионный и рекомендательный характер. Задачи, поставленные автором в пределах объекта и предмета исследования, успешно решены, цель достигнута.

Диссертация обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе соискателя в науку. Предложенные В.С. Черкасовым решения в целом достаточно аргументированы и имеют ценность сопоставимую с другими известными решениями в науке уголовно-процессуального права.

В автореферате отражено основное содержание диссертации. Показан личный вклад автора в проведенное исследование, степень новизны и практическая значимость полученных результатов. Структура и правила оформления текста диссертации и автореферата соответствуют предъявляемым требованиям.

Выводы:

1. Диссертация Черкасова Виктора Сергеевича на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 (уголовный процесс) на тему «Правовое регулирование применения электронных средств в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса», является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, в совокупности содержащие решения научной задачи, имеющей значения для развития науки уголовно-процессуального права, теоретического обеспечения законотворчества и практики уголовного судопроизводства.

2. Диссертация В.С. Черкасова «Правовое регулирование применения электронных средств в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса» соответствует требованиям, установленным в пп. 9-14 и иным требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г.

№ 842 (с изменениями и дополнениями от 11 сентября 2021) для кандидатских диссертаций, а ее автор – Черкасов Виктор Сергеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Официальный оппонент:

профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Пермский государственный национальный
исследовательский университет»
доктор юридических наук, доцент

Павел Сысоевич Пастухов

(научная специальность 12.00.09 – уголовный процесс)

04 мая 2022 г.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Пермский государственный национальный
исследовательский университет»
614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15
тел. +7 (342) 2-396-709
e-mail: info@psu.ru

